

Лекция

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. Нач. см. на 2 стр.).

Но в конце XIX века традиционная изоляция Англии становилась для нее более опасной, нежели блестящей. Поэтому Англия в 1902 году заключила договор с Японией, направленный против России. В 1904 году Англия заключила соглашение с Францией — формально о разделе сфер влияния в Африке; Англия предоставила Франции распоряжаться в Марокко с тем, чтобы Франция не мешала ей хозяйничать в Египте. На самом же деле это соглашение означало англо-французский союз в борьбе против Германии. А в 1907 году, после того как царская Россия при усердном содействии англичан потерпела поражение в войне с Японией и не представляла больше опасности для Англии на Дальнем Востоке и в Средней Азии, Англия заключила соглашение с Россией.

Так создавалась англо-франко-русская Антанта, противостоявшая тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии.

Существование англо-франко-русского соглашения состояло в том, что Англия ласкала континентальных союзников против своего противника — Германии.

Англия усиленно готовилась к войне против Германии, тщательно, однако, маскируя эту подготовку. В начале первой мировой империалистической войны руководитель английской внешней политики лорд Грей, разжигая европейский пожар, выжидал до последнего часа; Англия выступила только после того, как в войну втянулись Франция и Россия.

На что же рассчитывала английская буржуазия? Известна крылатая фраза, которая была пущена в Англии в самом начале войны: «Англия будет воевать до последнего русского солдата». И хотя русский солдат не захотел стать «последним», все же Англия в первой мировой войне во-всю использовала в своих интересах чужие руки.

Англия рассматривала своего союзника — царскую Россию — как поставщика пушечного мяса для британского империализма. Англия не только не оказывала России реальной помощи в войне, но была не прочь содействовать для «союзника» серьезные осложнения, например, на Балканах, в зоне проливов, куда Англия, несмотря на все обещания, никак не хотела пустить Россию.

Под носом у Франции Англия перешла значительную часть турецких территорий в Малой Азии; Англия торговала малыми странами, например, Сербией, а когда война уже закончилась, Англия руками Греции действовала против Турции.

К концу войны оказалось, что Англия уже успела захватить все колонии Германии в Африке, а также турецкие территории в Месопотамии, Аравии и Палестине. Разбегая, поотавлял на колени, Германия не была уже страшна Англии. Подводя итоги войны, Ллойд-Джордж в частном разговоре откровенно сказал: «...Мы добились того, что ставили перед собой... Германский флот сброшен со счетов, германское торговое судостроение сброшено со счетов, а германские колонии отобраны. Один из наших главных противников искалечен очень серьезно».

Но перед Англией возникла новая проблема: не стало сильной Германии, но усилилась Франция, она стала самой мощной континентальной державой. И здесь снова выступает на сцену традиционная английская «политика равновесия» в Европе. Англия не может допустить усиления Франции. Весной 1919 года Ллойд-

Джордж пишет французскому премьер-министру Клемансо большой меморандум относительно мирного договора. Ллойд-Джордж предлагает Франции умерить требования, предъявленные Германии на континенте, но эти слова при этом не говорит о германских колониях, уже захваченных Англией. Клемансо ответил очень раздраженным письмом, в котором ехидно спрашивал Ллойд-Джорджа, почему он не предлагает возвратить Германии ее колонии.

Отношения между Англией и Францией — недавними союзниками — сильно охладели.

Вчерашние союзники разошлись и в вопросе о вооружениях. На Ванвигтонской конференции (ноябрь 1921 г. — февраль 1922 г.) представитель Англии Бальфур резко выступил против предоставления Франции права иметь большой подводный флот. Бальфур говорил, что так как Франция имеет всюду базы, то она, обладая большим подводным флотом, может представлять для Англии еще большую опасность, чем Германия.

На это представитель Франции Бриан язвительно отвечал:

«Англия хотела бы удержать подводные лодки, но на это мы не согласны. Но если Англия пожелает удержать линейные корабли, то мы немедленно же согласимся на удержание подводного флота... Англия никогда не намерена использовать свои линейные корабли против Франции, она держит их, вероятно, для ловли сардинок. Пусть же она разрешит бедной Франции строить подводные лодки для ботанического исследования морского дна».

Этот обмен комплиментами достаточно ясно показывал «температуру» отношений между Англией и Францией.

V

Послевоенная английская внешняя политика столкнулась с новым фактором — с победой в России Великой Октябрьской социалистической революции. Октябрьская революция потрясла весь капиталистический мир, а следовательно, и старейшую капиталистическую державу — Британскую империю.

«...Появился такой новый фактор, — писал товарищ Сталин, — как огромная Советская страна, лежащая между Западом и Востоком, между центром финансовой эксплуатации мира и ареной колониального гнета, которая одним своим существованием революционизирует весь мир» («Вопросы ленинизма», стр. 103, 11-е изд.).

Понятно, что английский империализм, опирающийся на финансовую эксплуатацию мира и на угнетение почти полумиллиарда населения колоний, обрушился против Советской страны.

С Советским Союзом не удалось покончить путем интервенции. Ни миллиард рублей золотом, истраченный на поддержку Деникина, Колчака и Юденича, ни своя собственная экспедиционная армия, ни белогвардейские организации, ни антисоветская коалиция, которую Черчилль именовал «союзом четырнадцати государств», ни диверсии и заговоры с участием троцкистов и бухаринцев — ничто не могло помочь английскому империализму. Интервенция была разгромлена, а интервенты вышвыблены вон из пределов нашей страны.

После этого все резко и резко выступает основная линия английской внешней политики: добиться такого положения в Европе, при котором

Германия и Франция были бы уравновешены, а с другой стороны, Германия была бы отвлечена с Запада на Восток и действовала бы в качестве орудия английского империализма против Советской страны.

Именно английская дипломатия явилась творцом Локкарского договора 1925 года, по которому Англия и Италия гарантировали соглашение Франции, Бельгии и Германии о нерушимости западных границ Германии, установленным Версальским договором.

Авторы Локкарно попрали немало усилий на то, чтобы истолковать договор как «орудие мира». На самом деле Локкарнский договор имел анти-советское острие: он должен был содействовать такому положению, при котором Германию можно было бы направить на Советский Союз. «Дух войны» является основным содержанием «духа Локкарно», — говорил товарищ Сталин на XV съезде ВКП(б), разоблачая подлинную суть Локкарского договора.

Стремясь начать анти-советскую интервенцию чужими руками, Англия, как показал товарищ Сталин, в 1927 году вела «подготовительную» работу по созданию против СССР «священного союза» больших и малых государств. Английское консервативное правительство возглавило кампанию анти-советских провокаций, нанеся СССР три открытых удара.

Первый удар был нанесен организационной атакой на советское полпредство в Пекине с целью втянуть СССР в войну с Китаем.

Второй открытой удар был нанесен в Лондоне нападениям на «Аркос», спонсированным с помощью агента «Интеллидженко Сервис» — Иуды Троцкого. Этот удар имел своей целью организацию единого фронта против СССР.

«Третий открытый удар был нанесен в Варшаве путем организации убийства Войкова. Убийство Войкова, организованное агентами консервативной партии, должно было сыграть, по замыслу его авторов, роль убийства в Сараеве, втянув СССР в военный конфликт с Польшей» (Сталин «Об оппозиции», стр. 611—612).

Эти планы английского империализма были сорваны миролюбивой политикой СССР, противоречиями между большими и малыми государствами, нежеланием зависимых от Англии государств служить безжалостным орудием консерваторов в ущерб своим собственным интересам.

VI

Чем дальше развивались события, тем яснее становилось желание Англии толкнуть Германию против Советского Союза. В этих целях Англия финансировала Германию, даже вооружала ее.

Германский капитализм вновь укрепился после поражения в первой мировой войне: в 1927 году продукция Германии была почти на 17 проц. выше «военной», а продукция Англии — на 8 проц. ниже довоенной. В 1930 году германский экспорт впервые обошел экспорт Англии.

В результате развала версальской системы Германия к 1938—1939 гг. значительно усилилась.

Перспективы борьбы за удержание мирового господства, против германских притязаний на колониальные владения Англии по судили Британской империи легкой победы.

За последние 20—25 лет многое изменилось в международной обстановке, в мировой экономике. Англия при всех своих богатствах давно уже перестала быть «мастерской мира». До-

ли Англии в мировом производстве резко снизилась. Удельный вес тоннажа английского торгового флота в мировом тоннаже снизился с 46,5 проц. в 1913 году до 29 проц. в 1938 году.

Даже правители Великобритании не могли не заметить, что в век подводных лодок и авиации иной вид приобретает и морское могущество Англии и безопасность самих английских островов, куда не вступала вражеская нога со времени нашествия норманнов в 1066 году, т. е. без малого 900 лет назад (не считая кратковременного занятия голландцами Рочестера в 1667 г.). Моря перестали быть самыми безопасными из границ. Огромные линкоры — краса и гордость английского флота — подвергаются угрозе противника и с воздуха и из-под воды. Сама Англия, по существу, перестала быть островом с тех пор, как самолеты могут меньше чем за час долететь от берегов Европы до Лондона и сбросить бомбы над столицей Великобритании империи.

VII

Чем сильнее сгущались тучи на небосклоне Британской империи, тем острее обращались консерваторы к «испытанному» оружию английской внешней политики — к натравливанию одних государств на другие, к тайным сговорам, интригам и провокациям.

Британский лев, не в пример настоящим львам, раньше отличался своими лисьи и шакала. Эти его качества проявились наиболее ярко за последние годы.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится, что английская буржуазия имеет за собой школу мошеннических компромиссов большого масштаба. Это подтверждается всей историей Англии и всеми последними событиями. Вооружения Германии с помощью английских кредитов, захват Италией Абиссинии, удрушение республиканской Испании под предлогом «невмешательства», присоединение к Германии Австрии, расчленение Чехо-Словакии с согласия Англии и Франции — все это были этапы на пути к той цели, которую ставили перед собою английские консерваторы, — толкнуть Германию на восток, против Советского Союза.

Вершиной этой политики был Мюнхен. Как указывал товарищ Сталин, Англия действовала, «столкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо».

Проницательность товарища Сталина во-время разоблачила проделки английских консерваторов. В Германии сделали выводы из того, что говорил товарищ Сталин на XVIII съезде партии о международном положении и внешней политике СССР.

Как только выяснилось, что Германия не намерена идти ради интересов Англии на столкновение с Советским Союзом, Англия предприняла другие ходы: она попыталась навязать Советскому Союзу договор, который на словах был бы «пактом взаимопомощи», а на деле представлял бы собой пакт «более или менее замаскированного издательства», как охарактеризовал его товарищ Молотов. Предполагалось, что Советский Союз, заключив этот пакт, будет таскать для Англии каштаны из огня: в ожидавшейся войне вся тяжесть должна была пасть на Советский Союз, Англия же оказалась бы свободной от каких бы то ни было обязательств по отношению к СССР. Известно, что этот коварный план был разоблачен и сорван мудрой сталинской внешней политикой. Советский Союз и Германия заключили договор о ненападении.

(Окончание см. на 4-й стр.).